

Волгарь. Н Новгород.

1892. 20 марта. № 67.

с. 3

Арабески

(Из мира искусства и литературы)

1...1

Изображеніемъ «героевъ дня» занялся въ последнее время не одинъ Боборыкинъ, а также и нѣкоторые другіе беллетристы, какъ напр., Потапенко и Чеховъ. Потапенко написалъ: «На дѣйствительной службѣ», «Здравныя понятія», и продолжаетъ начатый романъ «Любовь», о которомъ намъ уже приходило говорить: Чеховъ тоже не остался въ долгу передъ современниками, напечаталъ такія три вещицы, какъ «Скучная исторія», «Дуэль», и не такъ давно новіесть «Жена». О послѣдней въ свое время мы также говорили. Обращаясь къ самому роману П. Боборыкина «Василій Теркинъ», мы проведемъ маленькую аналогію между этими авторами въ тѣхъ произведеніяхъ, предметомъ которыхъ служило наше современное шатаніе и неустойчивость мировоззрѣнія и принциповъ. Не станемъ говорить о Потапенкѣ, который довольно близко подходит въ этомъ отношеніи къ Боборыкину, но остановимся только на аналогіи между нимъ и Чеховымъ. Послѣдній вывелъ нѣсколько разннченннхъ и неустойчнвнхъ ннтеллнгентовъ, Боборыкннъ тоже задумался надъ этою современной неустойчивостію или, какъ онъ называетъ ее, «распустой». Василій Теркинъ и Серафима — герои этой «распусты». По мнѣнію Чехова, его герои страдаютъ, нервничаютъ, творятъ часто глупости, а иногда и подлости отъ того, что у нихъ мало настоящей дѣйствительной и непосредственной любви къ людямъ. Янсь эта любовь, и все какъ рукой снимется. Таковъ выводъ, который можно сдѣлать изъ послѣдннхъ произведеннн Чехова. Боборыкннъ взглянулъ на это явленіе вѣсколькo иначе. Какъ сказано было въ началѣ, кругъ явленнн, изображаемнхъ Боборыкнннмъ, является слѣдствіемъ отсутствія у современнаго человека какого-либо опредѣленнаго идеала, какихъ-либо твердыхъ нравственныхъ правилъ и принциповъ.

1...1

Евгеній Фымов